

носится к деяниям, создающим опасность, характеризуется наличием административной преюдиции и совершается только с прямым умыслом. Данные нормы крайне редко применяются на практике. В 2016 году осужденных за данные преступления не было.

Краткая характеристика преступлений против здоровья населения и представленный статистический материал позволяют в общем виде получить представление о системе уголовно-правовых запретов в указанной сфере и их применении на практике, что является необходимой предпосылкой для выявления дефектов системы данных преступлений, причин неприменения тех или иных статей УК и, в случае необходимости, дальнейшего совершенствования уголовного закона.

Список основных источников

1. О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 28 дек. 2014 г., № 6 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 343.3/.7

Р. М. Новицкий

*заместитель начальника отдела по раскрытию преступлений
в сфере высоких технологий криминальной милиции УВД
Гродненского облисполкома (Беларусь)*

НЕУРЕГУЛИРОВАННЫЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

На рубеже XX–XXI веков в Республике Беларусь наметилась отчетливая глобальная тенденция информатизации всех сфер общественных отношений и роста на этом фоне различного рода киберугроз. Согласно мнению Н. О. Мороз [1], преступления в сфере высоких технологий включают в себя преступления, объектом посягательства которых является информационная безопасность, а также преступления, объектом которых являются иные охраняемые законом общественные отношения, средством совершения которых выступают информационно-коммуникационные и(или) компьютерные технологии. В МВД Республики Беларусь в качестве обособленного вида противоправных деяний, отнесенных к компетенции подразделений по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий, выделяют хищения путем использования компьютерной техники и преступления против информационной безопасности (ст. 212, 349–355 УК). Стоит отметить, что на фоне постоянного снижения общего уровня преступности в Республике Беларусь заметен рост количества регистрируемых преступлений, квалифицируемых по указанным статьям.

В то же время необходимо констатировать, что конкретные проявления противоправных деяний в сфере высоких технологий имеют свойство изменяться вместе с эволюцией способов создания, хранения и обработки компьютерной информации, а также, например, трансформацией используемых при этом информационных ресурсов, платежных инструментов и др.

Вместе с тем закрепленные в законодательстве уголовно-правовые нормы регулирования правоотношений, связанных с противоправными деяниями в сфере высоких технологий, остаются практически неизменными с момента принятия Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) [2]. В связи с этим в ходе практической деятельности возникает ряд спорных либо неурегулированных вопросов криминализации противоправных деяний и правоприменительной практики в сфере информационной безопасности. Далее приведены некоторые из них.

1. Нерационально квалифицировать по ст. 212 УК одновременно два вида противоправных деяний, различающихся по своей сути, способу совершения и общественной опасности: хищение денежных средств с карт- счетов, связанное с использованием похищенных либо утраченных оригиналов банковских платежных карточек (далее — БПК) или их реквизитов, а также хищение денежных средств, сопряженное с копированием реквизитов карточек, изготовлением и использованием поддельных карточек (кардинг). В качестве решения может быть предложено разделение указанных составов с отражением в различных статьях УК. В то же время для «бытовых» хищений с использованием платежных карточек назрела необходимость применения ч. 4 примечаний к главе 24 УК (введение минимальной суммы ущерба по аналогии с иными хищениями). При этом в статье, посвященной кардингу, следует предусмотреть ответственность за любые действия, направленные на последующее хищение (завладение реквизитами, изготовление и сбыт, использование поддельных БПК).

2. Требуют переработки либо уточнения положения статей главы 31 УК в части уточнения фразы «хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях». В настоящее время в условиях развития облачных хранилищ, технологии блокчейн, пиринговых сетей и т. д. компьютерная информация может существовать без привязки к месту хранения.

3. Требуют переработки либо конкретизации положения ч. 2 ст. 350, ч. 2 ст. 351 УК в части уточнения квалифицирующих признаков указанных тяжких преступлений. Так, в настоящее время фраза «сопряженный с несанкционированным доступом к компьютерной системе или сети» неоднозначно воспринимается представителями правоохранительных органов ввиду того, что в отдельных источниках персональный компьютер определяется как компьютерная система. Кроме того, имели место случаи ошибочной квалификации по ч. 2 указанных статей деяний, направленных на модификацию и блокирование информации, содержащейся, например, в учетной записи в социальной сети. Данные объекты не имеют отношения к понятию «компьютерная система или сеть». В результате ошибочная квалификация противоречит основополагаю-

щему принципу уголовного права, предусматривающему соотносимость тяжести противоправного деяния и наказания за него. При этом практика применения ч. 2 указанных статей по уголовным делам, по которым установлены лица, их совершившие, практически отсутствует.

4. Необходима переработка положений ст. 354 УК, а также гармонизация правоприменительной практики указанной нормы. Используемое в ч. 1 данной статьи понятие «компьютерные программы, разрабатываемые либо изменяемые с целью несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации или копирования информации, специальные вирусные программы» не является оптимальным и актуальным. Также устарело понятие «распространение носителей с такими программами», поскольку подавляющее количество вредоносного программного обеспечения распространяется в виде файлов в компьютерных сетях, в том числе в глобальной компьютерной сети Интернет, минуя какие-либо носители. В целом использование в описании высокотехнологичных преступлений частных понятий неперспективно ввиду стремительного развития технологий в сфере информационных технологий.

5. Актуален вопрос криминализации использования вычислительных ресурсов компьютерной техники (смартфонов, ПЭВМ, серверов и др.) для извлечения материальной выгоды без согласования с владельцем указанной техники, когда это не сопряжено с несанкционированным доступом к компьютерной системе. К примеру, использование администратором локальной сети вычислительных мощностей ПЭВМ, входящих в состав указанной сети, либо использование мощностей ПЭВМ пользователей, осуществляющих доступ к сайтам, либо незаявленные характеристики мобильных и десктопных приложений для обработки информации в рамках технологии блокчейн (например, для майнинга криптовалют). В указанных случаях может отсутствовать как несанкционированный доступ к устройству, так и имущественный ущерб либо иной существенный вред от работы таких программ. Наряду с этим данные действия ведут к необоснованному обогащению одних граждан за счет имущества других.

Складывающаяся правоприменительная практика по преступлениям в сфере высоких технологий на фоне их роста требует внесения изменений в действующее уголовное законодательство либо более широкого толкования его норм в форме Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по вопросам квалификации преступлений, направленных против информационной безопасности.

Список основных источников

1. Мороз, Н. О. Перспективы заключения дополнительного протокола к соглашению о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации / Н. О. Мороз // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2017.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : в ред. 18 июля 2017 г. // ЭТАПОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 343.224.1

С. Ю. Оловенцова

*доцент кафедры уголовного права Академии ФСИН России,
кандидат юридических наук*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ, НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Наказание не должно внушать больше отвращения, чем проступок.

К. Маркс

Анализ практики назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы в отношении несовершеннолетних свидетельствует о том, что данный вид уголовного наказания достаточно прочно вошел в перечень уголовных наказаний, которые применяются к несовершеннолетним. Вместе с тем по-прежнему остается неразрешенным ряд вопросов, связанных с назначением и исполнением данного вида наказания в отношении рассматриваемой категории лиц. Остановимся более подробно на некоторых из них.

Федеральный закон № 377-ФЗ, возможно, должен был изменить место ограничения свободы в иерархической лестнице уголовных наказаний. Анализ ч. 1 ст. 88 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что, по идее законодателя, ограничение свободы — более строгое наказание, нежели исправительные и обязательные работы. Однако ограничение свободы в настоящее время — более мягкий вид уголовного наказания, поэтому оно не должно находиться под п. «д» ч. 1 ст. 88 УК РФ. Необходимо внести соответствующие изменения и в ст. 44 УК РФ, регламентирующую общий перечень уголовных наказаний, которые назначаются на территории Российской Федерации.

Целесообразно отметить, что в соответствии с п. 25 Постановления об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних суды должны обратить внимание на то, что ограничение свободы может быть назначено несовершеннолетним только в качестве основного наказания. Однако статистика Судебного департамента определяет данные, в соответствии с которыми в 2016 г. ограничение свободы в качестве дополнительного вида наказания было назначено 46 несовершеннолетним осужденным, из них 9 совершили преступления средней тяжести, 9 — тяжкие преступления и 28 —